

Б. Д. Жилкин, д-р с. х. наук

ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ ЛЕСОВОД

В связи с приближающимся 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции советский народ с особой признательностью вспоминает жизнь и творчество своих знаменитых соотечественников, способствующих возвеличению его Родины, его национальной культуры и науки.

К числу выдающихся деятелей отечественной науки принадлежит основоположник современного учения о лесе Георгий Федорович Морозов.

Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов и Писарев и классики естествознания стали с юношеских лет властителями дум Морозова. Это привело его в 1889 г. в один из наиболее революционно настроенных студенческих коллективов того времени — в Петербургский лесной институт.

Г. Ф. Морозов начал пропаганду эволюционного учения Дарвина в студенческие годы следом за тем, как вышла книга влиятельного публициста Н. Я. Данилевского, который был ярким противником этого учения.

Чутко реагируя на общественные явления, он своим творчеством ярко отражал периоды подъема и упадка в развитии современного ему русского общества. Его горячая, проникнутая глубоким убеждением пропаганда идей, что «лес действительно социалистичен по своей природе», что «лес должен принадлежать только государству и что только государство может целесообразно распоряжаться им в интересах всенародных», — показывает, какое именно государство Морозов имел в виду в 1917 г. и что он через науку по-своему шел к признанию социализма. Данная Лениным в письме (1918 г.) высокая оценка работы лесоводов в значительной мере относится и к Морозову.

Морозов при создании учения о лесе несомненно пользовался данными лесоводства, общей биологии, ботаники, почвоведения, географии. Но он взял от этих наук части для построения своего учения о целом. Г. Ф. Морозову, конечно, были известны лесоводственные работы Нартова, Болотова, Зябловского, Дивова, Перельгина, Длатовского, Анненкова и других его предшественников, включая труд Феофраста «Исследования о растениях», написанный 2300 лет назад.

Отражение патриотизма, глубокого уважения к своему народу, его гениальному коллективному творчеству, основанному

на результатах многовековых наблюдений над природой, мы находим в «Учении о типах леса». Отметив, что народная мудрость, отраженная в народных терминах, нередко устанавливает такие понятия, которыми наука овладевает лишь постепенно и с трудом, применяя сложные методы исследования, и показав использование народных терминов в своем молодом учении о типах насаждений, Морозов говорит: «Задача человека науки не отгораживаться от образной народной речи, а использовать эти термины, во-первых, сделав их более определенными, а во-вторых, дав им научное описание или научный диагноз»¹.

Зародившееся впервые на белорусской земле практическое применение понятия типа леса в опубликованной в 1902 и 1903 гг. в «Лесном журнале» статье Н. К. Генко «Характеристика Беловежской пуши и исторические данные о ней» было встречено Г. Ф. Морозовым с большим восторгом. Он считал эту работу замечательной и в своей статье «О типах насаждений и их значении в лесоводстве» и в последующих работах, обобщая весь отечественный материал, собранный «зоркими» лесоводами за 100 лет по вопросам экологии леса, рекомендовал принять тип леса в качестве основной классификационной лесоводственной единицы.

Идеи Г. Ф. Морозова, положенные им в основу его учения о типах леса, в наше время успешно развиваются большим коллективом не только советских, но и зарубежных лесоводов, географов, ботаников и почвоведов. Важнейшие обобщения теории и практики лесоводства, таксации и эксплуатаций леса, лесозащиты, экономики и организации лесного хозяйства увязываются с типами леса.

Проведенный Гохэйзелем опыт сравнительного применения типологии Каяндера и Морозова показал явное преимущество установления типов леса по принципам Морозова, т. е. по древостою и почве (Forstarchiv, 1931, № 8).

Один из соавторов перевода на немецкий язык работы Г. Ф. Морозова «Учения о лесе» д-р Е. Бухгольц, выступив в издающемся в ФРГ (в Ганновере) журнале «Forst und Holz» (1953, № 3) со статьей, посвященной влиянию леса на водное хозяйство страны, обращает внимание своих соотечественников на пагубные последствия их незнания научных трудов наших ученых и в первую очередь работ Морозова и Высоцкого, Докучаева, Сибирцева, Глинки, Танфильева и Воейкова.

Трудно найти лесоводственную тему, которая бы не разрабатывалась, не ставилась или не затрагивалась учением

¹ «Лесной журнал», 1904.

Г. Ф. Морозова. Крупнейшие наши ученые (академики Бородин, Берг, Высоцкий, Глинка, Палладин, Полынов, Сукачев, Тюрин и др.) и коллективы лесоводов как при жизни Морозова, так и в наши дни давали и дают исключительно высокую оценку его творчеству.

Достижения Морозова долгое время замалчивались среди представителей зарубежной науки. Лишь после издания «Учения о лесе» за границей в 1928 г. крупнейшие ученые лесоводы Западной Европы и США признали значение в мировой лесной науке учения Морозова. Даже немцы, кичившиеся своей непревзойденной наукой в области лесоводства, и те вынуждены были признать приоритет Морозова в области наиболее всеобъемлющей трактовки леса. Например, профессор К. Рубнер в своем труде «Ботанико-географические и экологические основы лесоводства» (1934) писал, что «наиболее полное целостное представление о лесе дано впервые в труде русского ученого Морозова в его «Учении о лесе». Там же он отмечал, что Морозов впервые с исключительной обстоятельностью разработал учение о лесе, как о биоценозе и что сформулированные им в 16 тезисах положения представляют основу современной фитоценологии.

В предисловии к курсу лесоводства Л. Чермака, изданному в Вене в 1950 г., находим ссылку на работы Георгия Федоровича Морозова. Также со ссылкой на Морозова начинается и предисловие книги К. Рубнера «Ботанико-географические и экологические основы лесоводства». В списке литературы проф. калифорнийского университета Ф. Бекера к курсу «Теория и практика лесоводства» находим «Учение о лесе» Г. Ф. Морозова.

Так Морозов, истинный патриот своего отечества, мечтавший написать исторический очерк о русской лесоводственной литературе и не поместивший ни одной из своих многочисленных работ в зарубежной печати, стал признанным новатором в области мировой науки далеко за пределами своей родины.

Советские лесоводы, ботаники, почвоведы и географы несомненно много сделали для того, чтобы творческой разработкой наследия Морозова почти за 50 лет, истекших после его смерти, раскрыть специфические закономерности жизни леса и овладеть ими.

Большое внимание Г. Ф. Морозов уделял лесной подстилке: «Вопрос о качествах и свойствах лесной подстилки еще очень мало изучен, но в нем, без сомнения, скрывается очень много лесных тайн»¹. Раскрытие «тайн» лесной подстилки

¹ Г. Ф. Морозов. Учение о лесе. М., 1930, стр. 227.

очень важно с точки зрения современных научных представлений. Характерным проявлением и непременным условием жизни является обмен веществ, который протекает в процессе непрерывного взаимодействия растений со средой, с которой растения представляют диалектическое единство. Это пока находит отражение в немногих опубликованных работах.

Многие из талантливых учеников Г. Ф. Морозова быстро заняли ведущие позиции в науке (акад. Б. Б. Польшов, акад. В. Н. Сукачев и др.). Этим в значительной мере объясняется тот широкий и длительный резонанс научной деятельности Г. Ф. Морозова, который ощущается до сих пор.

Морозов был превосходным педагогом, умевшим заражать аудиторию своей горячей любовью к предмету. Студенчество и лесничие отвечали ему глубоким уважением и любовью.

Георгий Федорович принимал активное участие и в развитии средней школы. Он читал публичные лекции об улучшении преподавания естествознания, написал статьи «Экскурсии в лес и школьный музей леса», «Лес как растительное сообщество» и др. Среди педагогов средней школы появился даже термин «экскурсии на морозовском материале».

Как лесовод-общественник Морозов активно участвовал в деятельности Петербургского лесного общества, состоял в 1904—1918 гг. бессменным редактором его печатного органа «Лесного журнала». Он был почетным председателем Совета союза лесоводов в начале революции.

Художник слова, Морозов глубоко понимал и ценил изобразительное искусство. Достаточно взглянуть на изданные им и под его редакцией труды, чтобы убедиться в этом.

Георгий Федорович Морозов ученый-эрудит и человек с исключительно чуткой и отзывчивой душой, благотворно влиял на своих учеников, умел находить в каждом лучшие стороны и стремился их развить.

Г. Ф. Морозов — ученый-новатор, положивший своим учением о лесе начало новой науке, ученый, идеи которого продолжают и поныне жить и действовать не только потому, что они исходили из правильных руководящих принципов и подтверждались при проверке на практике, но и потому, что Морозов был близок к народу, жил одной с ним жизнью.

Поэтому лучшей данью уважения памяти Г. Ф. Морозова является использование его идей для дальнейшего развития советской науки о лесе и плодотворный труд лесоводов над преобразованием природных типов леса в высокопродуктивные культурные леса.